

Шэн Цинъинь с трудом стащила с Му Бай пальто, но дальше заходить постеснялась. Она лишь расстегнула пуговицы на её одежде, чтобы той было хоть немного удобнее.

К счастью, диван у Шэн Цинъинь оказался достаточно широким: даже когда Му Бай улеглась поперёк, места осталось предостаточно, чтобы и самой прилечь рядом.

Шэн Цинъинь выключила в гостиной основной свет и тихо прошептала:

— Спокойной ночи.

На следующее утро Шэн Цинъинь проснулась от аппетитного аромата еды. Протирая сонные глаза, она увидела, как из кухни выходит Му Бай. На ней был банный халат, а в руках она держала поднос.

— Му Бай? — Шэн Цинъинь сидела на диване, поджав под себя ноги, и с недоумением смотрела на гостью.

— Спасибо, что приютила меня вчера, Цинъинь. Это мой скромный ответный завтрак, — сказала Му Бай и, поставив поднос, направилась к ней.

— Я не знала, что ты предпочитаешь, поэтому приготовила овощную кашу и яичницу, — Му Бай вопросительно взглянула на неё: — Подойдёт?

— Конечно, я не привередлива. — Воспоминания о вчерашнем вечере хлынули в голову Шэн Цинъинь. Она коснулась своей шеи и принялась объяснять: — Я собиралась отвезти тебя домой, но побоялась оставлять одну в таком состоянии, поэтому взяла на себя смелость привезти тебя сюда.

— М-м, я знаю, — улыбнулась Му Бай. Она раскрыла объятия и мягко обняла Шэн Цинъинь.

— Спасибо тебе, мне так хорошо. Давно никто не проявлял ко мне столько заботы. — Му Бай положила подбородок на плечо Шэн Цинъинь, вдохнула исходящий от неё аромат и прикрыла глаза, жадно наслаждаясь этой близостью.

Шэн Цинъинь не знала, как ответить, поэтому, подражая Му Бай, тоже обняла её и немного сухо произнесла:

— Это я должна тебя благодарить за завтрак.

Глава 12. Мир первый

После завтрака было ровно восемь часов.

Шэн Цинъинь пять минут перебирала вещи в шкафу, а затем, слегка краснея, протянула одежду Му Бай:

— Это всё новое, я даже не надевала. Нижнее бельё тоже стерильное, не переживай, смело носи!

— Спасибо, Цинъинь! — Му Бай с улыбкой взяла вещи и, воспользовавшись гардеробной, быстро сменила халат.

Шэн Цинъюнь была чуть выше Му Бай, поэтому одежда, которая сидела на хозяйке идеально, на Му Бай смотрелась свободнее. Впрочем, благодаря безупречным пропорциям фигуры, это придавало ей небрежный, расслабленный вид.

— Это твоё пальто, которое ты одалживала мне в прошлый раз. Как раз сейчас пригодится, — перед самым уходом Шэн Цинъюнь достала из комнаты пакет, её лицо вновь залил неестественный румянец.

— Я попросила водителя подождать тебя снаружи, так что не опоздаешь, — добавила она поспешно, словно пытаясь что-то скрыть.

Му Бай послушно кивнула, надела пальто и, улыбаясь, помахала на прощание.

Как только машина тронулась, улыбка постепенно сошла с лица Му Бай. Она откинулась на спинку сиденья и прикрыла глаза, делая вид, что дремлет.

На самом деле вчера она была не так уж сильно пьяна. Поначалу ноги действительно подкашивались, но к тому моменту, как они подъехали к её жилому комплексу, рассудок почти прояснился.

То, что Шэн Цинъюнь забрала её к себе, было ожидаемо, но вот то, что она согласилась спать с ней на одном диване — стало сюрпризом. Это заставило Му Бай отложить дальнейшие планы; она лишь тихонько ухватила за край одежды Шэн Цинъюнь и заснула.

Му Бай опустила голову и вдохнула тонкий аромат, исходящий от ткани. Он был очень похож на тот, что она впервые почувствовала от самой Шэн Цинъюнь: смесь жасмина и чайной розы. Очень притягательно.

Их отношения развивались быстрее, чем она предполагала. В таком случае, нужно ускорить и остальные планы.

Появление Му Бай на работе с опозданием не вызвало у Фу Сина подозрений. Напротив, увидев её, он вздохнул с облегчением и тут же переложил на неё половину своих дел.

— Потрудишься на славу. Ещё две недели — и мы запустим презентацию, — подбодрил её Фу Син, попутно поинтересовавшись, отдохнула ли она за эти два дня.

Му Бай ответила парой дежурных фраз, забрала нужные документы и с головой ушла в работу.

Когда Фу Син решил, что нагрузка спала и можно немного расслабиться, позвонил его телефон. Увидев, что звонит мать, он без колебаний ответил.

— Ты знаешь, какой вчера был день? Почему ты даже не позвонил Цинъюнь! Сегодня за утренним чаем только и говорят, что у вас разлад! — с порога начала отчитывать его Мать Фу.

Фу Син нахмурился и отодвинул телефон подальше. Когда крики стихли, он снова приложил трубку к уху:

— Мам, я же говорил: сейчас в компании критический момент, мне некогда заниматься другими делами.

— Разве дела Цинъюнь — это другие дела? Она твоя невеста! Как можно проигнорировать её день рождения? Не приехал — ладно, но почему даже подарка не было? — возмущалась Мать

Фу. — Ты знаешь, сколько людей следят за вами? Они только и ждут, чтобы наши семьи рассорились!

Фу Син потёр переносицу. Думая о своём плане, он терпеливо объяснил:

— Мам, не волнуйся, всё под контролем. Не так давно я подарил Цинъюнь розовый бриллиант за десять миллионов. Я предупреждал, что буду очень занят и не смогу уделять ей много внимания. Цинъюнь меня поймёт, не слушай сплетни. Сотрудничество Хэнфэн и Цзячуан очень тесное, проблем не будет.

Услышав это, Мать Фу немного успокоилась, но всё же настоятельно посоветовала сыну чаще видиться с невестой.

— Твой отец уже обсуждает с семьёй Шэн дату свадьбы. Если всё сложится, через пару месяцев сыграем, — добавила она.

Фу Син нахмурился:

— Через пару месяцев? Не слишком ли рано?

— А чего ждать? Тебе уже двадцать семь, Цинъюнь перешагнула двадцатипятилетие, вы помолвлены три года — самое время! — настаивала Мать Фу. — Я уже внуков жду!

— Давай отложим до следующего года, сейчас в компании завал. — Фу Син хотел потянуть время. Развод после свадьбы — дело хлопотное, а за год он успеет поглотить Цзячуан.

Мать Фу не согласилась. Помолчав, она спросила:

— Фу Син, скажи честно, ты не хочешь жениться на Цинъюнь?

— Что за мысли? — тут же отрезал он. — Мам, не придумывай. Мне пора работать, поговорим позже.

Мать Фу хотела что-то добавить, но Фу Син сбросил вызов. Это испортило ей настроение. Вспомнив недавние слухи, она сжала телефон и набрала номер своего помощника.

До презентации оставалось совсем немного, дел у Му Бай прибавлялось. Чтобы старания не пропали даром, она была готова жить в офисе, единственной отдушиной оставалась переписка с Шэн Цинъюнь в WeChat.

Шэн Цинъюнь: Часы, которые ты подарила, очень красивые. Я уже ношу их.

Шэн Цинъюнь: [Фото]

Му Бай: Очень красиво. Цинъюнь, твой новый маникюр так сочетается с часами!

Шэн Цинъюнь: Ты заметила? Я только сегодня сделала, специально попросила мастера так оформить!

Пальцы Шэн Цинъюнь быстро порхали по экрану. Она поймала себя на том, что ей всё больше нравится общаться с Му Бай. Та не только быстро отвечала, но и внимательно читала каждое сообщение. Иногда и намёка не нужно было — Му Бай сама всё понимала.

Например, только что — она просто сделала фото, а Му Бай сразу поняла, что маникюр был сделан специально под часы. Это чувство взаимного понимания вызывало у Шэн Цинъюнь тайное удовлетворение.

Шэн Цинъюнь: Я тоже купила тебе наручные часы. Указала адрес твоего дома, завтра должны доставить. Не забудь забрать.

Му Бай: М-м, жду с нетерпением~

Глядя на экран, Му Бай невольно улыбнулась. Усталость в глазах и боль в пояснице как рукой сняло — работать стало только в радость!

Как только она отложила телефон, чтобы вернуться к делам, высветился незнакомый номер. Му Бай сбросила вызов, не желая тратить время на пустяки. Но звонивший оказался настойчивым: после сброса пошли повторные звонки, а после блокировки пришло сообщение с другого номера.

Неизвестный: Я мама Фу Сина. Мне нужно с тобой поговорить. Если не хочешь вылететь из Хэнфэн, послезавтра в три часа дня жду тебя здесь...

В конце был адрес кофейни рядом с офисом — идти минут десять. Видимо, это было предупреждение.

Мама Фу Сина? У них с Фу Сином не было никаких романтических отношений, почему она ищет её? Неужели это неизбежная сила мировых линий?

Му Бай нахмурилась, запомнила адрес, перевела телефон в режим «не беспокоить» и продолжила работать.

На третий день Му Бай отпросилась с работы на пару часов и вошла в кофейню как раз к назначенному времени.

Не успела она найти Мать Фу, как увидела Шэн Цинъюнь в коричневом тренче. Му Бай уже собралась улыбнуться и помахать рукой, как рядом появилась дама в богатом наряде, о чём-то оживлённо беседующая с Шэн Цинъюнь.

Му Бай нахмурилась, улыбка исчезла. Она слегка подтянула рукав, обнажая подаренные часы, и направилась к ним.

— Тётя, вы просили меня прийти, что-то случилось? — Му Бай села напротив Матери Фу, сразу переходя к делу.

Улыбка на лице Матери Фу застыла. Она успокаивающе похлопала Шэн Цинъюнь по руке и посмотрела на Му Бай с нескрываемым презрением.

— Я хочу, чтобы ты оставила моего сына в покое. Не смей к нему приставать, — заявила Мать Фу уверенным тоном. — Моя единственная невестка — Цинъюнь. Кроме неё, никто не переступит порог дома Фу.

После этих слов за столом воцарилась тишина. Му Бай было всё равно, а Шэн Цинъюнь почувствовала себя неловко.

Шэн Цинъюнь посмотрела на Му Бай с тревогой: она хотела объясниться, не желая, чтобы та

подумала плохое. Её просто пригласили на кофе, она не знала, что Мать Фу позвала Му Бай и скажет такое.

— И что с того? Вы позвали меня только ради этого? — Му Бай взглянула на Шэн Цинъюнь и под столом слегка коснулась её ноги, давая понять, чтобы та не волновалась.

Почувствовав прикосновение, Шэн Цинъюнь выпрямилась.

В глазах Му Бай блеснула усмешка:

— Мы с господином Фу — просто коллеги. Кажется, вы что-то неверно истолковали.

— Неверно? Думаешь, сможешь меня обмануть? — Мать Фу повысила голос. Она не дура, давно всё разузнала. Эта Му Бай крутит хвостом перед её сыном, из-за этой лисицы он даже выгнал Цинъюнь из компании.

— Напиши любую сумму, возьми деньги и убирайся прочь из Хэнфэн и из этого города! — Мать Фу бросила на стол незаполненный чек.

Видя, что ситуация становится странной, Шэн Цинъюнь не выдержала:

— Тётя, вы...

— Цинъюнь, не волнуйся, я добьюсь справедливости для тебя! — Мать Фу прервала её, поглаживая по руке. — Фу Син неразумен, но я, как мать, научу его уму-разуму.

Шэн Цинъюнь открыла рот, пытаясь защитить Му Бай, но Мать Фу снова её перебила, поэтому пришлось замолчать.

Му Бай взяла чек, проверила печать и подпись, и на её губах появилась улыбка:

— Тётя, я могу вписать любую сумму?

Глаза Матери Фу наполнились ещё большим презрением:

— Делай, как я сказала, и можешь писать сколько угодно.

Обычная девушка из неполной семьи — ну что она может попросить? Миллиона три-четыре, не больше. Эту мелочь она может себе позволить.

Глава 13. Мир первый

Под пристальным взглядом Матери Фу Му Бай взяла ручку, написала единицу, а за ней — бесконечный ряд нулей.

— Если вам удобно, подождите здесь минутку. Я составлю договор дарения, чтобы обезопасить нашу сделку, — сказала Му Бай, закончила считать нули и вписала сумму: один миллиард юаней.

Сначала лицо Матери Фу выражало лишь пренебрежение, но, увидев ряд цифр, она перестала владеть собой.

Убедившись, что сумма — миллиард, она взорвалась:

— Миллиард! Да ты грабительница! Как у тебя, девчонки из нищей семьи, хватило наглости!

— Тётя, я же спрашивала вас, и вы сами разрешили вписать любую сумму, — невозмутимо ответила Му Бай. — Состояние господина Фу давно превысило десять миллиардов, до ста — рукой подать. Я прошу всего лишь один процент от его состояния в качестве компенсации. Разве это много?

Мать Фу глубоко вздохнула, выдохнула, схватила чек со стола и разорвала его на мелкие кусочки.

— Раз ты такая упрямая, не вини меня, — она была в ярости, но, видя рядом Шэн Цинъюнь, сдерживала гнев и ругательства. — Жди увольнения! Цинъюнь, уходим!

Мать Фу встала, собираясь увести Шэн Цинъюнь.

Та выглядела крайне растерянной. Она хотела объясниться, но момент был упущен, и теперь любые слова лишь всё усложняют.

— Тётя, мне нужно кое-что забрать, может, вы поедете? — Шэн Цинъюнь встала и проводила её до двери.

Мать Фу, чувствуя, что только что опозорилась, не стала настаивать, лишь напоследок сжала руку Шэн Цинъюнь:

— Мы с отцом признаём только тебя! Не переживай, я заставлю Фу Сина разобраться с этим!

Шэн Цинъюнь кивнула:

— Я знаю, тётя, не беспокойтесь.

Проводив её, она тут же вернулась в кофейню. Сев напротив Му Бай, она не знала, с чего начать.

— Что тебе нужно забрать? Помочь? — Му Бай легко перепрыгнула через неприятную тему, с улыбкой глядя на неё.

Такое поведение Му Бай сразу расслабило Шэн Цинъюнь. Она вздохнула:

— Му Бай, я не знала, что тётя притащит тебя сюда, и...

— Я знаю. Я прекрасно понимаю, какой ты человек, не нужно объяснений, — Му Бай прервала её и искренне взяла за руку. — Это скорее мне стоит извиниться. Я действительно слишком сблизилась с господином Фу, что многих ввело в заблуждение. Спасибо, что веришь мне и хочешь быть моей подругой.

Тон Му Бай был настолько искренним, а взгляд — полон доверия, что Шэн Цинъюнь стало даже стыдно. Му Бай так верит ей, а она думала, что та может в чём-то её заподозрить!

Заметив часы на запястье Му Бай, Шэн Цинъюнь выдохнула:

— Не переживай, я не буду тебя ни в чём подозревать. Так же, как и ты меня.

Фу Син... что он значил по сравнению с Му Бай? Да, у него есть деньги, статус, внешность, но что толку? От него она видела только боль и негатив. А Му Бай, хоть у неё и немного, отдала ей почти всё. При мысли о ней в голове всплывали только счастливые моменты.

Решившись, Шэн Цинъюнь выбросила Фу Сина из головы, взяла Му Бай под руку, и они вместе сели в машину.

— Тётя пригласила меня по магазинам, но мне всё равно, — Шэн Цинъюнь расслабленно откинулась на спинку сиденья и посмотрела на Му Бай. — Куда хочешь пойти?

Му Бай задумалась. Свидание поблизости — риск столкнуться с Фу Сином. Нужно уехать подальше. Насчёт программы: еда и кино — скучно, тогда...

— В центре открылся новый парк аттракционов. Говорят, там вечером очень красивое световое шоу. Хочешь сходить? — Му Бай смущённо поскребла пальцем щёку. — Слышала, там есть колесо обозрения, я с детства мечтала прокатиться.

— Хорошо, я прокачу тебя на колесе обозрения! — Шэн Цинъюнь с нежностью посмотрела на неё. — Там много интересного, всё опробуем.

Должно быть, Му Бай в детстве жила очень тяжело, раз даже в парке аттракционов не была. Вспомнив слова Матери Фу о неполной семье, Шэн Цинъюнь стала ещё мягче.

Му Бай послушно кивнула. В каком-то смысле Шэн Цинъюнь была права, поэтому она не стала ничего отрицать.

Парк работал всего месяц, билеты были со скидкой, а вечернее шоу привлекало столько народу, что даже в пять часов вечера здесь было не протолкнуться.

Приехав, Шэн Цинъюнь взяла на себя роль сопровождающей: купила сок, разорилась на VIP-билеты и повела Му Бай напрямик к колесу обозрения.

Му Бай, чью руку она держала, невольно улыбнулась. Сев в кабинку, она тихо спросила:

— Цинъюнь, а ведь про колесо обозрения ходят легенды, да?

Шэн Цинъюнь медленно кивнула:

— Кажется, да. Если влюблённые загадают желание и поцелуются, когда кабинка будет в самой верхней точке, они всегда будут вместе.

— А?

<http://bllate.org/book/21584/2224310>